

Эсхил Орестея. Агамемнон filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Эсхил Орестея. Агамемнон.

Действующие лица: Агамемнон, царь Аргоса Клитемнестра, царица Эгисф, двоюродный брат царя Кассандра, пленная троянская царевна Вестник Талфибий Страж, раб Агамемнона Хор аргивских старейшин Служанки Клитемнестры, воины Агамемнона, оруженосцы Эгисфа. Пролог: Площадь перед палатами Атридов в Аргосе. Во дворец ведут двери: большая, средняя и две малых по сторонам. Вдоль дворцовых стен и вокруг площади ряд кумиров и несколько пустых каменных тронов и алтарей невидимых, безымянных божеств. На кровле дома Страж Богов молю, да кончатся труды сииночных дозоров! Долгий год, Атридов пес, Лежу на вышке, опершись на локоть, –И введом стал мне круговратных звезд собор, Несущих зной и холод, узнаю владык, Воздушных венценосцев. В свой черед они восходят и заходят. А бессонный стражи ныне ждет: не вспыхнет ли желанный знак, Урочный не займется ль вестовой пожар –10Клич огненный из Трои: "Пал Приамов град!" Царица так велела; мыслью мужеской далече загадала... А холоп терпина кровле мглу и стужу, не смыкай очей, Дремотой не забудься! Грезу легкую прочь гонит страх: усталых не слепил бы вежд покой глубокий. Песней заунывною от сонной силы отчураться думаешь: Поешь – и плачешь, вспомнив про былые дни... Неладно в царском доме; подошла беда!.. 20Когда б хоть ныне кончились труды мои! Зажгись, блесни, как зорька, весть заветная!.. Далече что сверкнуло? Огонечек мал, что нам сулишь мерцаньем? Не победы ль день, не празднество ль, не пиршества ль по городу?.. Костер! Костер! Супруга Агамемнона – услышала ль? Бегу поведать знаменье. Через миг она, воспрянув с ложа, радостный подымет клик, Встречая ликованием вождельный луч, 30Заголосит: "Победа! Рухнул вражий кремль!.." Ей славу петь, а мне плясать предславие! За царский дом я трижды по шести очков здесь выиграл на вышке – ставку полную! Когда бы только цел и здрав вернулся сам! Цареву руку милую сожму ль в своей? О прочем ни полслова! Поговорка есть: Стал бык огромный на язык – не сдвинешь. Все сказали б эти стены, будь у стен язык... Кто знает – понял; невдомек намек другим. Сходит в дом.

ПАРОДХор старцев, препоясанных мечами с длинными жезлами в руках, выступая на оркестру. Предводитель хора 40Год десятый пошел, как Приам на суд – Правомощный истец – Вызывал Менелай, Агамемнон звал, – Сопрестольных царей двудержавная мощь, Бурный упряг Атридов, что Зевс сопрягал; И на тысяче слал смоляных кораблей копьеносную рать С государями – братьями Аргос. Зычно кличут обиду, Арея зовут, – Словно коршуны плачут, птенцов не нашед 50В потаенном гнезде; Высоко над скалами кружит их чета И крылами гребет, озирая простор: Кто похитил приплод, что любовно был высижен ими? И слышит жилец неприступных вершин Аполлон или Пан, правосудный ли Зевс – Поднебесных соседей пронзительный крики на вора на шлет Он Эринию, сирых заступник. 60Охраняет Кронион гостиный устав: Покарать Александра внушал он царями поднять за жену многожуню спор. Много схваток и сеч, где колена скользиту воителей в прахе, как в дребезги щит Разлетелся, в щепы сокрушилось копые, – А врагов не разнять разъяренных, – И данаям судил и троянцам равно Промыслитель святых неотменных судеб; И что ныне вершится, свершиться должно: Ни маслом не смягчить, ни слезам не залить 70Всесожжений горящего гнева. На бесславный покой обрекли нас годаи, на посох согнув, повелели влачить Одряхлевшую плоть, Возвратили нам давнее детство. Ведь младенец – он старцу подобен. Еще не вселился Арей В неповинное сердце; и сок молодой Не успел забродить. А на ветхих дубах 80Иссыхает листва. Беззащитней детей – И на трех с костылем спотыкаясь ногах, – Наяву – мы виденье ночное. Из боковых дверей дома выходит Клитемнестра с рабынями. Тиндареева дочь, Клитемнестра! Что граду несешь, госпожа? Али весть? Что за весть? От кого? Что гласит Сей обряд, сей обход Всех святынь, чередою, с дарами? Всем родимым богам, что царят в вышинеи живут в глубине, 90Что врата стерегут и свой град берегут, Воскуряется дым благовонный. В нем огонь золотой вспыхнет здесь, вспыхнет там! Взметнется столбом Пожирая честной миротворной елейи – бессмертных усладу – тончайший ливан. Кладовых драгоценность царевых Возлиянья скончав, мне, царица, скажи, что сказать не запрет! Благовестье целит унывающий дух, 100Разрешает печаль в благодарственный гимн. Разошлась бы кручина, что сердце крушит! Луч упал от веселых, от праздничных жертв, Думу черную гонит надежда. Клитемнестра, свершив жертвоприношение, молча удаляется во дворец. Строфа I Хор Знаменье славить хочу путеводное, жребий похода Воинству предвозвестившее. Старости свыше, С мощью песен, дар убеждать – ниспослан. Когда цари, два сопрестольника, сильных согласьем, 110Юность Эллады, пылом отмстительным в сердце горящую, Тевкрам на гибель За море слали, – Сели, отколь не возьмись, два заоблачных Царственных хищника в поле открыто, По правую руку, что копыями

блещет, от стана, – Белый с тылу, и черный. Дичь закогтив, пожирали орлы
 непраздной зайчихи120Из чрева вырванный приплод. Плачь сотворите, но благо
 да верх одержит! Антистрофа I Взоры священногадатель возвел на Атридов
 обоих, – Разно сердца их смутились, – напутственный войску Брашен орлих Знак
 разгадал и молвил: "Дано загнать Зверя ловцам, на ловитву идущим. Все, что в
 ограде Трои, – стада и добро всенародное, – 139 Хищным насильем Мойра
 исторгнет. Только б никто из богов-небожителей, встав, не укрыл темнооблачным
 гневом От воинства Медных твердынь! Артемида ревнует к птицам Зевса, что
 грабят Плодное лоно, – святая защитница твари дубравной, – и ненавидит пир
 орлов". Плач сотворите, но благо да верх одержит! Эпод 140 "Жалеет всех чад
 лесных, Детенышей, мать в слепоте сосущих; Племя милует робкого зверя Вместе с
 выводком львицы лютой. Знак велит мне надвое Дева Растолковать: и к победе
 орлы и к обиде!. "Целитель-Феб, с нами, Пеан-спаситель!.." Ветром богиня и
 длительной бурей Стана пловучего 150 да не удержит! Жертвы другой да не
 взалчет, неслыханной, Богопреступной, Трапезы, сеющей ненависть в дом и
 распрю супругов, Памятный гнев непрощеной обиды, в недрах семьи затаившийся
 умысел материей мести... "Так, с посулом великим добра,
 Калхант-прорицатель Горе по трапезе орлей пророчил дому цареву. Песнь
 согласуй с вещаньем, – Плач сотворите, но благо да верх одержит! Строфа
 II 160 жив Бог! Сущий жив! коль имя "Зевс" Он приемлет, к Зевсу
 песнь воскрыляется моя. Все пытал и взвесил я: Легковесно было все. Зевс, мне
 прибежище, снимет единый с души скорбь, Отженит от сердца страх. Антистрофа
 II Пра-бог Ветхих былей, древлий царь, Необорной силой лют, 170 Безымянный – днесь
 забвен. Он воздвигся – и поник. Мощь сильнейший превозмог. Гимны победные
 Зевсу воспойте: ему – власть! Мудрость мудрых – Зевса чтить. Строфа III
 разумению Добра Зевс ведет путем скорбей, Научает болью нас ... Нет сна; в
 сердце память каплет яд, 180 Злой укор... Видит грех, видит казнь – в разум
 входит человек. Нас к добру небесного насилья нудит благостный
 ярем. Антистрофа III В те поры старейший царь, Вождь ахейских кораблей, Ведуна
 не укорил. Свой рок – принял он, не возроптал. Ветра нет. Ждать устал ратный
 стан Там, в плену Авлидских волн, 190 Где, буруном закипев, от моря вспять
 бежит, дыбясь, Эврип. Строфа IV Дождало вдруг бурей от Стримона. Заказан путь
 по морю. Смятенье ... В заливе вал разит суда, с якоря срывает. В лишениях, в
 унынии праздном, За днями дни рать влачит; крушится мощь. Когда ж изрек
 Калхант Горькое зол целенье, 200 Тяжкий чрезмерно выкуп, Страшный закон Девы
 святой, – Не удержав брызнувших слез, Посохами братья-цари стукнули разом о
 земь. Антистрофа IV Возговорил старший брат: "Постигнет Ослушника воли божьей
 кара. Но грянет гнев и над отцом, Дочь – кумир семейный – сгубившим,
 обагрившим руки 210 Отцовские детской кровью жертвенной. Что здесь не грех?
 Все – грех!.. Я ли дружину выдам? Я ль корабли покину? Царский мой долг –
 страшной ценой бурю унять. Яростен рок; Яростней жар воли одной. Быть по сему,
 во благо!" Строфа V Ярмо судьбы – раз он впрягся выей, и помысел темный –
 раз к несчастью, 220 ожесточася, уклонил, – стал дерзостен, стал дышать
 отвагой. Умыслив зло, смертный смел: одержит Неужный дух единая ярость. Вот
 семя греха и кар! Дочь обрекает на казнь отец, Братнего ложа
 мститель, – Только б войну воздвигнуть! Антистрофа V Ее мольбы, плач, к отцу
 взыванья, Ее красы нежный цвет свирепых 230 Не тронули Арея слуг. С молитвой
 царь подал знак, и жертву, Не козочку – деву – тканью длинной Покрыв,
 схватили; еле живую Повергли на жертвенник; Полных, как парус, милых уст Звук
 заглушили томный, – чтоб не кляла злодеев. Строфа VI Шафрановых волн ручей –
 блеск фаты – лия на луг, кроткий лик подъемлет 240 Невинная, – чья бы кисть
 этот лик явить могла? – Вперяет в убийц немой, Милосердья полный взгляд, Как
 будто речь держит к ним... Давно ль она, луч хором царевых, Когда гостей
 царь-отец потчевал, пела песнь Застольную и богов хвалила, Славя достаток
 отчий? Антистрофа VI Как пал удар, – скажет тот, кто там был. Не видел я. Жрец
 Калхант искусный... 250 Страданием учит нас Правды суд по-божьи жить. Событий
 грядущих шаг слыша, – жди, пока придут. Встречая ж их, будь готови слезы
 лить... День взойдет – покровы Спадут. Добро верх возьмет... Да вершит Правда
 суд! – Как по сердцу, паче всех, надеже Града сего – царице.

Эписодий ПЕРВЫЙ Из дворца выходит Клитемнестра. Предводитель хора О
 Клитемнестра! Пред твоим величием Склоняюсь я: долг подданных царицу
 чтить, 260 Когда на троне мужеском владыки нет. Утешена ль вестями, в уповании
 ль На весть благовую, жертвы жжешь? Мне знать о том Отраднo было б. А смолчишь
 – обиды нет. Клитемнестра Заря, как люди молвят, да родится нам От матери
 отрадной – благовестницей. Услышишь радость, что и в снах не чаялась: Одержит
 мощь аргивская Приамов град! Предводитель хора Скажи еще! Ушам своим не верю
 я. Клитемнестра Ахейцы взяли Трюю – ясно сказано. Предводитель хора 270 В груди
 взыграло сердце ... Очи слезы льют! Клитемнестра Любви нелицемерной эти слезы –
 знак. Предводитель хора Надежному ль ты вверилась
 свидетельству? Клитемнестра Весть подлинна. И мысли не затмил мне
 бог. Предводитель хора Не сон ли, ночью виденный, за вещей

мнишь? Клитемнестра Нет, сонных грез за правду не почла бы я. Предводитель хора Надежд не оболестил ли безымянный слух? Клитемнестра Аль ты с ребенком малым разговор ведешь? Предводитель хора А много ль дней прошло со дня, как город взят? Клитемнестра В ту ночь он взят, что родила нам этот день. Предводитель хора 280 какой бы вестник столь проворно весть донес? Клитемнестра Гефест на Иде светоч вестовой зажег. Костер перемигнулся в высоте с костром Огнистой переключкой. Камень Гермияна Лемносе ответил Иде пламенной. Ему – Афон, дом Зевса. Высоко взметнул Он зарево веселое. А за морем, Завидя свет, подобный солнцу красному, Утес Макиста вспыхнул. От огня огонь По главам загорался и бежал вперед 290 Моим гонцом. Макист не медлил: бодрствовал досужий соглядатай. Уж урочный знаку волн Эврипа видит мессапийский страж, Сгребать листву сухую, бурелом спешит, Громаду поджигает, и горячий стол Полохом рдяным дале, дале весть несет. И пламенный маячит (не слабел гонец В неутомимом беге) за Асон – рекой, за низменностью влажной, как луны восход, – Будя на Кифероне отзвук огненный: 300 Приметили мерцание дозорные, Огромней, чем показано, кладницу жгут. За озеро прозванием "Горгоны Глаз", Закинут свет и козых досягает скал, и там велит горячих не жалеть дубов. Пожар несметный вздыбился; искристый хвост, меж облак рея, тусклой багрянит зарей Хребет, что волн Саронских оградил залив. Чредою светозарной маяки встают. Уж Арахней зарделся меж окрестных гор, 310 И в дом Атридов долгожданный луч упал, От пращура Идэйского затепленный! Закон я огненосцам таковой дала: Гнался ревнитель вырвать у ревнителя Простертый светоч. Первый и последний честь Равно стяжали. Вот мое свидетельство: Победы весть из Трои мне прислал супруг. Предводитель хора Богов царица славить светлый час велит. Но дай еще мне слушать! Надивиться дай Твоим речам чудесным! Говори еще. Клитемнестра 320 Ахейцы ныне в Трое. Мнится, в ней стоит Разноголосых кликов неслиянный гам. Елей и уксус вылиты в один сосуд, Смесьтятся ль? Нет! Дружить не станут. Так Взыванья побежденных и осиливших Звучат отдельно, – как различна их судьба. Одни, припав к раскиданным окрест телам Мужей и братьев, – дети – к старикам прильнув, Родимым дедам, все – рабы, и стар и млад, Вопят и воют, и сиротский плач творят. 330 А тех (всю ночь страда кипела бранная) Сажают голод за столы роскошные знатнейших граждан: вольный им везде постой. Они без разверстанья, кто куда попал, В домах опальных и палатах вражеских, Пристанище находят. Уж не мерзнуть им, Бездомникам, под росами, под инеем. Не нужно караульных: в неге спи всю ночь, Коль чтить градовладык они догадливы в вотчинах богов не святотатствуют, – 340 Не обернется им победа пагубой. Но воинству соблазн велик разграбить то, чего запрет коснуться; и влечет корысть. А путь заморский ратным предлежит свершить, От меты вспять измерить стадий. Плаванье – Удел неверный. Если прогневят богов, Проснется – мстить убийцам – убиенных сонм, Хотя бы новых бедствий не готовил рок. Так женским я раскидываю разумом. Добро ж да верх одержит! Не пророчу зла. 350 Дана была мне радость от судьбы в залог. Предводитель хора Как мудрый муж, высокая жена, ты речь Отрадную держала; и свидетельством Ее скрепила верным. Час настал – богам Воздать хвалы за мзду трудов, за щедрый дар. Клитемнестра уходит во дворец. О, державный Зевс! О, помощница Ночь, дароносица слав лучезарных, что набросила сеть на Троянский кремль, Неразрывные mreжи неволи на град! Изобильным уловом твой невод полн: 360 Ни младенец, ни мужне бежал всеохватного плена. Ты ж, гостинного права доправщик, Зевс, ты в лучника метил, сгибая лук, – В Александра! Давно выжидал ты миг, Натянув тетиву, – и взвилась стрела, и не праздно в поднебесьи пела.

СТАСИМ I строфа I хор Они познали, как разит Зевс, и явен гнев его очам всех. Свершился вышних правый суд. Кто скажет, это до земли дела нет небесам, До погранных дела нет Святынь богам, – дерзкий, лжет! С потомков взыщет мзду За святотатство бог, За буйство жадных вожделий, За пресыщенное надменье. Во всем блюди меру ты! Малых благодеянь будь доволен 380 В сердце смиренномудром. Всех сокровищниц златомне откупится гордый, кто великий возмнит алтарь Вечных правд ниспровергнуть. Антистрофа I Нашепчет пагубный совет страсть, – Ее ж заслал, вины предтечей, злой рок, – Сулит покрыть следы. Но дел преступных не утайт: Страшный в них тлеет свет. 390 Подсунутых в сбыт монет Поддельный блеск меной стерт, и низкий черен сплав: Преступник узнан так!.. Ребенок гонится за птичкой, – А на страну проклятье пало! Вотще молить всех богов: глух судья! Род стереть злодея Алчет святая Правда. Ты, пришлец в дом Атридов, 400 Гость Парис, за хлеб, за соль, Свято татец, хозяина выкрал лестью супругу! Строфа II Она ушла, родине в дар мечий копий лес, путь морской, ратный труд оставив, Неся троянцам пагубу в приданое. Порхнула пташкой из теремов! Порог Непреступимый перешла... Провидцы так дому пели горе: 410 "Увы, увы, княжий дом! пустынный дом!" И ложе, увы, сирое! Ушла жена От мужа... Тих мрачный дом! ... Не отмщен, не заклеимен Злой побег... Но веры нет В ее побег! Не ее ль Все царит в сих чертогах призрак? Изваяний прекрасных ненавистно прельщенье: Алчут очи живой красы! Где

ты, где, Афродита? Антистрофа II 420 Тоска любви марево страстных
нег, Мечтательных чар обман в томных снах являет. Простерлась облак тонкий
удержать рука, – Скользя и тая, мимо, в пустую даль, На крыльях невозвратных
грез, Тропой теней реет призрак милый... Печален муж; сир стоит чертог царев; Но
горшая в домы граждан скорбь вошла. Эллада вся шлет на брань в край чужой
своих сынов. 430 Каждый кров осиротел, Покинутый. Плач творят По родным, по
кормильцам семьи. Мужа за море слали: Мужа взамен приемлют Лишь доспехи, да
пепла горсть В погребальном ковчеге. Строфа III Меняла ты, сечи бог, Злой Арей!
В бой несешь, Ростовщик скупой, весы: 440 Дашь в обмен – персть за кровь, Золу
за жизнь. Мужа взял – Отдал прах... Не золото – Прах; но весит с данью
слез Пепел в урне тяжело! Ее приемля, мертвых славят: этот был Испытанный
воитель; тот Дрался, как лев... "Да, за жену чужую кровь", – Ропщет толпа, – "мы
щедро льем". 450 Так на владык – зачинщиков Копит народ обиду. Сколько ликом
прекрасных Окрест Трои блуждают, Чей победный почиет сон В чужедальной
могиле! Антистрофа III Клянет молвы гнев глухой Брань царей; с воевод Требуется
цены за кровь. Все ждешь: в ночи весть придет 460 Ужасная, Мрака дочь... Враг
богам, кто кровь лиет, Не жалея. Черные Вслед летят Эринии За тем, кто
счастьем взысканный, попрал закон, Меняю долю: пала мощь; В бесчестье
честь Бог обратил. Ничтожество – Гордых удел; и след их – стерт. Слава –
тяжка, и молнией 470 Взор зажигает Зевса. Доли верной хочу я, Незавидной: ни
славы Разрушителя, ни цепей Подъяремного плена. Эпод По городу молвь
идет: "Победы весть! Знак в ночи вспыхнул!.. Знак? Но подлинный Глагол – кто
скажет? Лживый нам демон льстит. Безумец разве, иль ребенок, блеск
огня 480 Увидевший, верить рад на миг всему, чтоб обман узнав, чрез миг Горшей
зреть тщету надежд. Жене к лицу – власть ее, – до времени, наугад,
торжествовать. Жена нетерпелива: долгим кажется Ей ждать годин, и сроков
ждать. Но постыдит Женских уст кичливость бог.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ Предводитель хора Сейчас узнаем: светочей ристание 490 И
сговор пресловутый вестовых огней – Явь или сон? и нам сверкнувший
пламенник Вещал ли правду, очи ль обаял мечтой? Идет от моря путник, ветвью
масличной Прикрыт от солнца; прах густой на нем налип, Летучей пыли
придорожной Тяжкий брат. Он весть небессловесную несет, как дым Костров
багряных, рдеющих по дебрям гор. На мой привет – иль радостней чем кликну
я, Откликнется, – иль ... если ... Но молчу о том. 500 Добро пусть к добрым
знаменьям приложится! А кто иное в сердце держит, пусть беду Греховной мыслью
на себя ж накличет сам. Вестник Родимый Аргос! О порог отечества! На год
десятый вижу вновь тебя. Надежд Крушилось много; но сия исполнилась. Не чаял
я, что вышние готовят мне В земле родной, близ отчих усыпален, гроб. Тебе
поклон, земля моя! свет солнечный! О Зевс, страны владыка! Сребролукий
Феб, 510 Метать уставший тучи смертоносных стрел! Довольно ты у струй
Скамандра нас губил: Будь ныне вновь спасителем, целителем, Вещун Пифийский!
Вам поклон мой земной, всем Богом, обставшим площадь! И первой других Гермес,
тебе, вождь вестников и честь гонцов! Герои, вам, пославшим нас на смертный
бой, Домой зовущим ныне уцелевший полк! Царей палаты вам привет, честной
чертог, И пращуров престолы, и кумиры врат! 520 Воззрите светлым оком,
праздник празднуйте! Другого нет такого: после долгих лет Приходит, свет неся
в ночи, на радость вами всем, во граде сущим, Агамемнон царь. Встречайте
славословьем, целованием Того, кто плугом Зевса правосудного С землей
твердыню Трои, запахав, сравнял: Где были башни, храмы – поле ровное! И семя
истребил он града вражьего. Склонивший супостата под такой ярем, 530 Атрид
старейший, счастьем возвеличенный, Приходит к вам, достойнейший из всех
людей, живущих ныне, почести. Наглец Парис С его народом ныне не
похвалится Хищеньем безнаказанным: настигнут вор. И выкупа не добыл от
ограбленных, А современный родине свой дом низверг; А мы двойную с рода их
взыскали мзду. Предводитель хора Ахейский вестник, радуйся! Из войска
ты? Вестники жив, и рад; и ныне умереть готов. Предводитель хора 540 Знать,
крепко по отчизне стосковался ты? Вестник Так, други, что расплакался на
радостях. Предводитель хора Так болью сладкой тот же вас томил недуг? Вестник
чем вопрос твой? Невдомек мне разум слов. Предводитель хора По нас в разлуке
вы тужили, мы – по вас. Вестник Любила ль нас отчизна, как отчизна
мы? Предводитель хора Кручинясь много я вздыхал от черных дум. Вестник Что ж
граждан столь крушило? Аль за войско страх? Предводитель хора Чтoб лиха не
накликать, – я молчать привык. Вестник Бояться сильных начал без царя
народ? Предводитель хора 550 Как ты, скажу я: ныне мне и смерть
красна. Вестник Еще б! – коль обернулось горе радостью. За долгий срок не
может все нам по сердцу Случаться в жизни: будут и лихие дни. Не боги мы: те
легкий провождают век... Чего в походе мы не натерпелися! Главы нам было негде
преклонить. Ни нарна палубе не сыщешь, ни скамьи присесть: Стой в тесноте!
На суше – пуще бедствия. Стояли под палатками у вражьих стен, 560 Знобимы
мглою болотной и росой небес. Всегда пропитан влагой тлел на теле плащ; Живая
нечисть в прелой развелась шерсти. А лютые морозы – птицам пагуба, – Когда

повеет стужей Ида снежная! А зной палящий, как уснет в безветрии, упав на ложе полдня, море мертвое! К чему вздыхать о прошлом? Миновал и труд. Почивших упокоил непробудный сон. Им отдых мил; охоты нет из гроба встать. 570 Не горестен удел отшедших: благо им! Гнев рока скорбью новой не постигнет их. Сказать прости всем бедствиям – завидный дар! Мы ж, остальные из ахейской рати, мзду стяжали, перед коей все труды – ничто. Пред этим солнцем смеем похвалиться мый за море по всей земле послать молву: "низвергнув Троя, воинство аргивское к столпам святынь Эллады пригвоздило в дар богам отцов, сии добычи древние". 580 И кто услышит весть сию, похвалит он град, и полководцев; и хвалу воздаст тебе, о Зевс-вершитель! Всю сказал я речь. Предводитель хора не буду прекословить: победила речь. Благому наставленью рад и старец внять. Но весть царице, вестник, объявить спеши: Семье царевой этот дар, и с нею – мне. Клитемнестра, вышед из малых дверей дворца. Не час прошел, как с уст моих от счастья сорвался клик! В ночи то было; пламенник сторожевой поведал: Илион погиб! 590 А кто-то издевался: "ты поверила кострам горячим? Троя в эту ночь взята! Легко ж восторг подымлет сердце женское" и думали разумники: безумна я. Меж тем я жертвы правила. И звонкий глас наполнил стогна, торжища хвалением. Так женщина велела! Благовонный дым смол пылких из святилищ восходил к богам. О чем бы ныне стал ты здесь витийствовать? Все, все желанный вскоре мне расскажет сам. 600 Но так как уготовать я спешу прием торжественный супругу и властителю (Ах, есть ли в доле женской лучезарней день, чем тот, когда пред мужем, что с войны пришли цел и здрав, ворота распахнет жена?), – к царю вернись, о вестник! Накажи ему медлить доле! Ждет народ, и верная жена тоскует. Та ж она, какой ее покинул он: собакой сторожит дворец, хозяину покорна, и врагу страшна. 610 Дом цел: нигде царева не снята печать. Как медный сплав подкрасить не сумела б я, измены так не ведаю. Мне чужд соблазн. Злоречие немеет. Честной женщине такую правдой, мнится, похвальба – не стыд. Уходит. Предводитель хора красной царицею речь вела, – всем вестникам, толковникам искусным в научение. Ты ж мне скажи, родимый: Менелай Атрид – вернулся ль, невредимый, с поля бранного с полком остальным, – родине желанный князь? Вестник 620 К чему друзей мне тешить вестью радостной? Обман недолговечен; обличится ложь. Предводитель хора вестей благих, но истинных мы, вестник, ждем. И горькой правды, как ни лести, не скроет лезть. Вестник Скажу всю правду: скрылся он от воинства, ушел во мглу глухую с кораблем своим. Предводитель хора отделив ль якорь поднял на глазах у всех? Иль всех постигла буря – и корабль исчез? Вестник Ты в цель уметил словом, как стрелок стрелой, и речью малой скорбь вещал великую. Предводитель хора 630 что молвят корабельщики? Спасенье ли царю сулят, могилу ль в глубине морей? Вестник кто знает, что с ним? Видит кто? Ты, Гелиос, зовущий жизнь из мрака на лицо земли! Предводитель хора Скажи, как буря грянула, и как прошла над вашими главами сила грозная? Вестник день светлой вести грех сквернить печалию, и купно разноликим угождать богам. Когда несет гонец понурый городу отчаянье и ужас: "вся погибла рать! 640 всем плач двойной творить – по граду общиной, в домах – по кровным! в каждый дом вошел Арейс двуострою секирой, алча красных жертв! Всех ранил обоюдоизошренный рок!" – таких вестей слагая грудь, поет гонец Пейан победный дочерям тьмы – Эриниям. Но я спасенья жданный вестник, радости глашатай вам, прибыток благоденствия, и милость вышних петъ скончав, зачну ли было каре, коей боги посетили нас? 650 Огонь и море, древние враги, в союз вступили и держали клятву крепкую – усилим дружным мощь сломить аргивскую. В ночи беда нагрянула. Фракийский ветер громил и бил с налета о корабль корабль, как быков, бодаться нудил. Вихрь, крутясь, метал их, буйных, рвал и гнал. И спутников мгла поглотила... Злобный пастырь стадо пас: когда же встало солнце над пучиной вод, глядим, все море зацвело Эгейское 660 Мужей телами, кузовов останками. А наш корабль из хляби целым некий бог исхитил – или вымолил пощаду нам. Не человек, поистине, был кормщик нам! Судьба благая, на корму воссев, сама путь правила до пристани, чтоб волн разбег пловцов не грохнул о гряду прибрежных скал. На белый свет из ада вышед водного, опомнившись, – уж мы судьбе не верили: страстная скорбь пронзила дух; поднялся плач 670 бурей отторгнутых соратниках. Кто смерть обрел, кто страждет. И сберегший жизнь вспоманет нас в числе погибших: верно так! А мы про них, в разлуке горькой, тоже мним. Но к лучшему исходу да ведет судьба! Жди Менелая: первым, знаю, он придет. Когда единый Солнца луч его живым еще и зрячим видит на лице земли, – сам Зевс о нем промыслит, охраняя род, – надежда есть, что витязь и домою придет. 688 Вот, все ты слышал; всю поведал правду я. Уходит.

СТАСИМ II Строфа I Хор кто ей имя это дал, предвещающее плен? Роковое нагадал – вещей, кто? Демон был он, чей язык чаровательный сложил имя "Елена"! Ей удел – храбрых пленять и – пленницей мощных соперников полонить корабли, 690 грады и царства... Разняла ревнивый полог, – бог – Зефир попутный веял... А по влажным бороздам ловцы елены в медяных пустились латах; правят к

берегу лесному, К тем устьям Симоиса, Алчут сечи кровавом. Антистрофа I
 Илиона божий гнев 700 кару позднюю взыскал за поруганную честь брачных
 уз – Сопричастником огня, Хлеба – соли и воды; За столованье – брачный пир, – Где
 жениховы родичи Песню свадебную Молодую чету Славил громко. Разучился древний
 город 710 В оный день веселым песням, Восстенал он, что сосватал город с
 горем Александр проклятой свадьбой, – Граждан жизнь положивших за родину,
 поминая, Жертвы сечи кровавой. Строфа II Некто льва воспитал в дому, Из пещеры
 слепого взяв от сосцов материнских. 720 В первые месяцы львенок, Детям забава и
 старцам, Ласковый был домочадец. Хозяин на руки его, Как малого ребенка,
 брал. Есть хотел он – махал хвостом, В очи глядя умильно. Антистрофа II Вырос
 зверь – и природный нрав Страшным делом явил, воздав ярой злобой
 кормильцам. 730 Трапезой лютою хищник Глад кроважадный насытил, Кровию залил
 овчарню. И трепетом и горем он Наполнил оскверненный дом. Кары божией мрачный
 жрец Был семьею воспитан. Строфа III Она вошла в старый дом – и с ней вошла
 отрада, как вешнее 740 На море затишье. И в полном доме всех сокровищ Краше – ее
 живой кумир, чье дыханье пленяет разум, А глаза – луч огневых стрел, что Эрот
 спускает с лука... Но исчез вдруг золотых нег Роковой сон, – страшна всем Дочь
 Леды в Трое: Парис взял Эринию в жены! Антистрофа III 750 Старинное, все
 живет в устах молвы присловье: "Обилие не умрет бездетным. Родит удача злое
 чадо, Лихо семье; и расцветет счастье горем, нуждой богатство". Но не так я
 рассудил бы! Говорю: вина людская Наплодит сонм роковых чад, 760 И похож род на
 вину – мать. А правда добрых родит Дочь – прекрасную долю. Строфа IV Надменных
 душ дерзость, ты – Мать обид! Лютых чад множишь ты; Плодится род. Мучительство
 – потеха злему племени. Но встанет день, не минет – и новое родится чадо в
 ложнице: Чудовищной, 770 Мрачной вины проклятье, в мать обличьем
 демон. Антистрофа IV Дымит очаг, черен дом, скуден дом: Если ты, Правда, в
 нем, – Он светел весь. Когда ж палаты в золоте, а с рук владык не смыта
 скверна крови, – Ты, взоры отвращая, вон идешь, презрев Заемных слав 780
 Суетный блеск. Приводишь все ты к пределу, Правда!

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ приближается колесница, окруженная воинами. На ней, в
 пышных доспехах, стоит Агамемнон. У его ног, с жезлом в руках и священными
 повязками на голове, сидит Кассандра. Предводитель хора Ей, гряди, государь,
 Илионских твердынь Сокрушитель, Атрид! Как тебя мне встречать? как тебя
 величать, не умалив, о царь, не превыся хвалы, Соразмерной делам? У кого на
 уме лишь казаться, не быть, – Ограждения правды не чтит он. 780 На словах
 сожалеешь, с огорченьем вздыхаешь готовы ли все? Но не все
 острие Сострадания в сердце приемлют. И сорадуясь льстиво, к улыбкам
 они Невеселые лица неволят, и лгут. Но своих ли овец не узнает
 пастух? Властелин прозорлив: лицемерных притворств Он легко различит
 водянистую смесь от беспримесной верности сердца. Не таю, что, когда за Елену
 ты слал 800 корабли с молодежью на гибель, не прекрасным твой образ являлся
 очам: Ты кормило мятежным страстям уступили жестокостью жертв Распалая в
 обреченных отвагу. Но свершившему дело хвалу и любовь не уста лишь, а сердце
 дарует. И со временем все обличится, о царь: Кто по совести, кто без тебя не
 к добру Опекал государство и граждан. Агамемнон 810 Аргивские святые, боги
 родины, к вам первым речь! Вы были мне пособники в пути возвратном и в
 отщепенъ праведном. Исполнен приговор ваш. Не со слов истца вы Трюю осудили.
 Тайно жребии все в урну крови пали, до единого. Чредой касались урны
 милосердия Рукою праздной судьи: не наполнилась Пощады урна!.. Грудой пепла
 дымного обрушилось величие. Истлел костер 820 Под бурей рока. Тучной тризны
 облако Стоит над пожарищем... Вас из рода в род, о боги, славить будем! Ибо
 взыскано Сторицею возмездье: за одну жену Загрыз аргивский зверь и в прах
 зарыл народ *. (* в римской рукописи описка: стих восстановлен по варианту
 Ф.А. Петровского.) Рожден утробой конской, щитоносный полк Прыжком взял
 стены, хищник, переждав Плеяд. Во мраке огляделся лев, и спрянул в кремль, и
 царской нализался крови досыта... Первины благодарности воздав богам, 830 Тебе
 скажу я слово. Помню все. С тобой Единого желаю. Твой поборник я! Немногих
 добродетель – вознесенного Благой судьбиной друга чтить без зависти. Кто
 счастьем обделен, вдвойне недугует, Язвливый зложелательством: своей беды Ему,
 зная, мало, – горше сокрушается чужой удачей. Верно говорю сие, на опыте
 изведав, жизнью выучен, что дружества личина – только зеркало 840 Приязни
 нашей, призрак и обман очей. Один был верен – Одиссей, когда со мной надел
 хомут, хоть не желал под Трюю плыть. О нем я вспоминаю, а в живых ли он – Не
 ведаю... Что, старцы, до гражданских дели дел священных, – все рассудим
 вместе мы, Совет назначив. Доброе для города Упрочить должно, чтоб и впредь
 давало плод; А где леченье нужно, там потщися мы Болезнь пресечь, врачам
 подобно, чья рука 850 И жжет и режет, здоровым не вредя частям... Иду в чертоги,
 где очаг и жертвы ждут, – Десницу простирая благодарственно к богам, меня
 пославшим и приведшим в дом, и да пребудет спутницей Победа мне! Из средних
 ворот дворца выходит Клитемнестра, оставив ворота широко раскрытыми. Ее
 окружает толпа рабынь. Клитемнестра Аргивских граждан чтимые старейшины! Не

стыдно мне признаться, и к чему таить? – Изныла я в тоске по муже.. Дни текут – Застенчивость и робость покидают нас. Скажу пред всеми: жизнь была не в жизнь со дня, 860 Как отплыл он, – безмужней, безутешной мне! Уж в доме опустелом, запершись, сидеть вдовой живого мужа – горе горькое. А тут еще за слухом слух зловещие Глашатаи приносят: тот – лихой конец, А этот – лише каркает. Развылись псы, Зло на дом накликают! Ведь когда б супруг Все раны принял, сколько их молва начла, – Дырявым просквозило б тело неводом. Когда бы умер столько раз, как был ответ 870 Друзьями, – новый Герийон о трех телах, Он три б участка занял, каждый в рост длиною, В троих обличьях трижды погребаемый. Чуть разумом от страха не рехнулась я! Не раз из петли, со стропила свешанной, Царицу вынимали слуги верные. И вот, о царь, причина, почему не здесь живой залог обета, нас связавшего, – Орест, – как должно было б. Не дивись тому: Твой сын на воспитании у Строфия 880 Фокейца, друга верного, старинного. Провидел Строфий нашу здесь беспомощность, Твоя опасность бранную, мятежный дух Народа, старшинами недовольного: Падет престол – наследника обидет чернь. Ему вняла я: мнилось, нет в совете лжи... Что ж я не плачу? Выплаканы слез ручьи! Исыякли очи: влаги не струить им вновь, От бденья потускнели. Ночи долгие От милого ждала я вести пламенной, 890 В перья взоры в сумрак: не мерцала весть. Едва дрема смежала вежды – столь чутка, что реянье и пенье комариное От черных снов будило душу: снился ты – в беде... И больше, чем мгновений отдыха, я страхов знала, чуть забудусь. Так былая стад твоих овчаркой... Ныне все прошло! Ты здесь, оплот мой в бурю, гордых сводов столп, Единородный сын, отцом обретенный, Пловцами брег нечаянно завиденный, 900 Весенний день, сменивший вьюги зимние, Пред путником в палящий зной студеныи ключ, Все сладостное, что несет спасение!.. Таких похвал достойным я почла его, и зависть да безмолствует! Мне лучше знать, что я перестрадала... Низойди же к нам, Желанный, с колесницы! Но, сходя, ногой, Поправшей Трюю, вместе ль повелителю коснуться праха дольнего? Рабыни, вам Был дан приказ. Коврами царский путь устлать. 910 Что медлите? Раскиньте ж ткань пурпурную! Тропой багряной Правда поведет его к нечаянному сретенью, в готовый дом. Та, что не спит, с богами все промыслила. Агамемнон Дочь Леды, дома царского печальница! Разлуке долгой речью вела ты равную, и много слов сказала. Но пристойнее хвалу, как дар почетный, от чужих принять. Меня ты негой женской не изнеживай! Не варвар я, чтоб лестью раболепную 920 И земным поклонением утешаться мне, и пышных не стели мне тканей под ноги: Их зависть сглазят; так богов единых чтут. Красы цветные, смертный, попирает дерзнув Стопой надменной, вышних оскорбил бы я: Одна богам, другая человеку честь. Делами, что соделал, а не пурпуром, что я топтал, прославлен буду. Лучший дар Смиренному мудрый помысл. И лишь тот блажен, кто жизнь скончает в мирном благоденствии. 930 Что правым чту, чего не смею, – я сказал. Клитемнестра К чему моим желаньям прекословить, царь? Агамемнон Что я сказал, того держусь. Так и знай. Клитемнестра Обет ли ты принес такой, страшась богов? Агамемнон Верь: знал, что говорю я, если так сказал. Клитемнестра Что сделал бы, кичась, Приам, свершив твое? Агамемнон По тканям пурпуровым верно б шествовал. Клитемнестра А ты дрожишь людского осуждения? Агамемнон Есть в мненьи всенародном сила грозная. Клитемнестра Кто славу любит, должен ненавидим быть. Агамемнон 940 Жена! к лицу ли словопренье женщине? Клитемнестра Уступчивость прилична победителю. Агамемнон Ты дай пример, коль в споре победила ты. Клитемнестра Сдаюсь; но все ж, владыка, уступи мне власть. Агамемнон Коль как тебе угодно, пусть развяжут мне Ремень, и снимут обувь, чтоб раба нога на пурпур не ступала с госпожой своей. Недобрым оком боги не взглянули бы на эту расточительность! Стыжуся я топтать богатство, блеск волны бесценной мять... 950 Но слов довольно! Пленницу, вот эту, в дом введи с приветом. Вышние цари глядят на кроткое величье благосклоннее; в ярме же рабском узник зложелателен. Сию рабыню, цвет добычи избранной, мне в дар почетный присудило воинство. Ее привел я... Ныне покорен тобой, дорогой, ярко рдеющей иду в чертог! Клитемнестра Есть море: кто потушит зыбь кипучую? Улит оно питает многоценный сок 960 И данию выносит неоскудно. Риз царских славу – пурпур. В кладовых твоих, хвала богам, не мало их. И бедности твой дом не знал. Раскинула б и больше я Порфир на потоптанье, если бы некий бог Такой цены востребовал за жизнь твою. Жив был бы корень, – вырастет листва; окрест в дни Сириуса знойного развесит тень. Вернулся ты к святыням очагов твоих, – не все ль зазеленело? не весна ль пришла? 970 Когда же Зевс лучами гроздь кисловатую дар сладкий претворяет, – не прохлада ли под кровом дома, если муж верховный в нем? Входя в двери, через которые уже прошел царь: О Зевс верховный, Зевс-вершитель, сам сверши, о чем молю! Воспомни, что судил свершить!

СТАСИМ III Строфа I Хор Что же страх меня томит, и предчувствие душе неотступно представляет ужас? Глухо пророчит о чем неотвязною песнью? 980 Как зловещих, смутных снов наводенье отогнать? Захватил темный сон Кремль души, где разум – царь... Состариться успело время с той поры, как,

пески взрыв, канат был отпущен: тронулись в путь под Трою корабли. Антистрофа I
 И ныне видеть их возврат довелось моим очам. 990 что ж в ушах безлирный плач
 Эриний слышен немолчно? Неведомый голос заводит похоронный хор в душе на
 могилу надежд. Но не лжет сердце нам, если любит. Не воще предчувствий вихрь
 замершее крутит, как лист. Морок, сгинь! Вас молю, боги: темный
 наговор 1003 ловецанья постыдить. Строфа II Век здоровым жить – хворь под
 конец нажить. С виду – кровь с молоком; а болезнь, как сосед, подкопала
 надежную стену. Бойся на всех парусах по морю мчаться стрелой: вдруг налетишь
 с кораблем ты на мель! Не жалея тогда добра, 1010 щедро сыпь на дно дары, за
 борт выкинь всю корысть: жизнь дороже, и корабль – легче стал он,
 победнев, – может быть, еще спасешь. Ежели Зевсовы ливни обильны, ни в
 кому глубоко вспоили, – в то лето голод селам не грозит. Антистрофа III Ливень мил земле;
 кровь пролитая – скорбь. Дождь зерном соберешь; 1020 а истекшую кровь оживит ли
 кудесник искусный? Зевс возбранил; и того, кто воскрешать мертвецов истинно
 мог, – от живых восхитил. О, почто же рок замкнул глас богов в моей груди, что
 завет не прозвучал! Ты хотело б упредить, сердце, косный сей язык! 1030 И ныне,
 вешее, во тьме ты безглагольной тоской содрагаешься. Вырвется ль слово, –
 бесплодною песнью поздний стон замрет в устах.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ Из дворца спешно выходит Клитемнестра Клитемнестра
 и ты, – к тебе, Кассандра, речь моя! – В сей дом и круг, с которым Зевс тебе
 судил незлобное священных струй общенье. Стань в толпе рабынь, у пламени
 подателя... Сойди же с колесницы, гордый дух смири. 1040 И сын Алкмены, помнят
 были, продан был, склонял под иго выю, рабий хлеб вкушал кому ж удел в неволе
 жить, добро тому в издревле избойном доме рабствовать. Вчера разбогатевшим
 – внове власть; они к рабам жестоки, требуют чрезмерного. У нас не так; по
 совести господствуем. Предводитель хора Тебе царица ясную держала речь. Ты в
 сети плена роком пленена. Иди ж, покорствуй, коль не хочешь быть
 ослушницей. Клитемнестра 1050 лишь варварский, быть может – словно ласточке, ей
 щебет вразумителен? Коль наш язык ей внятен, чужеземку победят
 слова. Предводитель хора Сойди же наземь, следуй за владычицей. Тебе же,
 видишь, хочет госпожа добра. Клитемнестра досуга нет мне медлить здесь. Уж
 агнцы ждут заклятия у жертвенника среднего палат царевых. Праздника дождались
 мы, какого накануне и не чаяли!.. Коль ты послушной хочешь быть, – спеш,
 раба! 1060 когда ж не разумеешь звука слов моих, – Руки, дикарка, мановеньем
 дай ответ! Предводитель хора Толмач тут, вижу, надобен: темна ей речь. Сама же
 – слово пойманный в тенета зверь. Клитемнестра Она – иль в исступленьи, иль
 мятежится. А диво ли? Как дикий зверь в тенетах, весь ее народ; не ведал он
 досель узды. Пусть в ярое пене выкинет бессильный гнев, иду. Мне униженье –
 тратить с ней слова. Уходит. Предводитель хора Не гнев, а жалость к пленнице в
 душе моей! 1070 Сойди с повозки, бедная, и новый свой учись нести безгневно
 роковой ярем!

КОММОС Строфа I Кассандра О, Аполлон разящий! Увы мне, злосчастной!
 Предводитель хора Почто стенаньем Локсия зовешь? Ему Пеан согласный сладок,
 ненавистен плач. Антистрофа I Кассандра О, Аполлон разящий! Увы, мне, злосчастной!
 Предводитель хора Опять зовет заплачкою кошунственной того, кто отвращается от
 воплениц! Строфа II Кассандра 1080 путей страж, разящий, сразивший меня на
 смерть, мой бог! Стрелой другою на смерть ты сразил меня! Предводитель хора
 О горькой доле плачет; о лихой своей судьбе пророчит. Вещий и в рабыне дух.
 Антистрофа II Кассандра Путей страж разящий, сразивший меня на смерть,
 мой бог! Куда, увы, в какой ты дом меня привел? Предводитель хора Сей дом –
 Атридов. Коль сама не ведаешь, где ты, – вот, я поведал, не солгал тебе.
 Строфа III Кассандра 1090 Богопротивный кров, злых укрыватель дел! Дом –
 живодерня! Палачей помост! Людская бойня, где скользишь в крови.
 Предводитель хора Она – ищайка ловчая, и крови дух. Далече чует: нюхает,
 и сыщет кровь. Антистрофа III Кассандра Вот они, вот стоят, крови свидетели!
 Младенцы плачут: "Тело нам рассекли, и сварили, и отец нас ел".
 Предводитель хора В молве слынешь ты вещь провидицей; но, знай, не ко
 двору здесь прорицатели. Строфа IV Кассандра 1100 Увы! жена – что
 предумыслила? Злодейство новое в дому, великое, готовит, – ближним злой
 удар. Целенья не будет, не снидет спасенье, друг не придет помочь.
 Предводитель хора Темно гаданье; смысл его понять нельзя. А прежде... –
 весь город говорит о том. Антистрофа IV Кассандра Содеять что – хочешь,
 проклятая? Того, с кем ты спала, зачем – его встречая – в баню повела?
 Зачем? 1110 что дале – не вижу. Спешат. В чью-то руку что-то сует
 рука... Предводитель хора Еще не разумею. Слово бельмами, вещание загадками
 мне застит свет. Строфа V Кассандра А!.. а!. Увы! увы! что я увидела? Аида сеть!
 Секира! Топор двуострый! С ним она, с убийцею, давно спала... Демон семьи,
 Раздор, жадный, ликуй! Вдыхай крови дым. Грех свершен. Предводитель хора
 Какое ты страшилище на черный пир! 1120 в палаты закликаешь? Безотрадн
 весть. Хор ужас объял меня и бледнолиций страх. Грудь леденит. Таков, верно,
 предсмертный хлад, что костенит бойца в миг, когда тухнет свет и западает

Эсхил Орестея. Агамемнон filosoff.org
жизнь. Антистрофа V Кассандра A!. а!. Вот, вот ... Держи! Прочь от быка
гоникорову! Рог бодает... Рог черный прободает плоть, полотнами обвиту! В
хитрых тенетах он! Рухнул в купальню, мертв... Выкупан в бане
гость. Предводитель хора 1130 Гаданий сокровенных не разгадчик я, но все же
сердце чует весть зловещую! Хорно из провидцев, кто смертным добро вещал? Кто
нагадал не зло? Слов прорицательных мало ли слышим? Все скорбь сулят, все
грозят и нагоняют страх. Строфа VI Кассандра Увы, горемычную ждет меня лютый
час! Плач по себе творить срок настал вещунье. Зачем привел ты пленницу,
владыка мой, в сей дом? Чтоб вместе смерть приять?.. за чем
иным? Хор 1140 Богом объята, что, исступленная, зришь впереди, душа? Что поешь?
Смерть свою! Серый так соловей зовет: "Итис мой, итис где?" Стонет он долгий
век; но не насытится песню грусть-тоска. Антистрофа VII Кассандра Блажен
соловь удел: звонкою встарь его птичку пернатую обернули боги, и
сладкогласный даровали легкий век. Мне ж – от секиры обоюдоострой
пасть! Хор 1150 Страшного веденья муки напрасны кто из богов тебе в горький
дар, дева, дал? Ужас кто выкликать в бреду нудит плен этих уст, Стройный
мешая лад с воплями? Кто вдохнул яростный в перси вихрь? Строфа
VIII Кассандра Увы, Парисов брачный пир, – родине пагуба! Увы, Скамандр, отчий,
святой поток! Светлый, у струй твоих вспоена, вскормленная,
бесталанная! 1160 Но милой жизни срок сочтен: зовет Коцит Пророчицу, иль
Ахеронт, – вещает теням. Хорясною речью вдруг заговорила ты: Младенец понял
бы тебя. Сердце ужалила жалоба горькая, доля бездольная, – вещей твой, жуткий
плач. Жалость и страх в душе. Антистрофа IX Кассандра О, Трои, Трои дань
страстной, гибель конечная! Вы, отчие жертвы богатые, посреди кремля жертвы
стольчие, 1170 Жертвы напрасные! Твердые родимых не спасли вы, тучные! А
ныне жаркой жертвой пасть – черед за мной. Хор С прежню новую речь
согласуется. Напавшим ярим демоном Грудь одержимая черную смерть поет. Мощно
владеет он сей душой, тяжкий гость!.. Чем то все
кончится?.. Кассандра Довольно вещей речи, как невесте, лик таить фатой
прозрачной. Покрывало прочь! 1180 Вот, ветер пред рассветный разогнал туман, и
встало солнце: вся видна пучина вод. Надежды нет; спастись нельзя; лицом к
лицу предстала смерть... Загадок нет в моих словах. Свидетелями будьте все:
старинных дел Собачьим нюхом чую ли кровавый след? Давно не покидает сих
чертогов хор Созвучный, но не сладкогласный; с скрежетом о мести вопиет он!
Упился и пьян Пролитой кровью; буйствует, из дома вон 1190 Не выйдет, – в
пляске сплетшийся Эринный хор! Оне поют все ту же песнь: про первый
грех, свершенный в доме, корень зла, проклятья сев. И брата не забыли, ложе
братнее когда-то осквернившего ... Что промах дал Стрелой стрелок? Гадаю ль,
как гадалка, я – Из нищих тех, что ходят по дворам? Клянись, что ты об оной
древней не слыхал вине! Предводитель хора Какою клятвой ни клянись, все дел
былых не сделаешь иными. Но дивлюсь, как ты, 1200 Страны иноязычной и
заморской дочь, о нашей повествуешь, будто здесь жила. Кассандра Вещать меня
поставил Аполлон – вещун. Предводитель хора Любовью ль страстной Локсий
воспылал к тебе? Кассандра Ты все сказал. Стыдилась я признания. Предводитель
хора Хвастливо счастье; горе не тщеславится. Кассандра Дышал желаньем;
вынудить любовь хотел. Предводитель хора Божественным объятьям отдалась ли
ты? Кассандра Нет! Дав согласие, – бога обманула я. Предводитель хора А в грудь
уж сила вещая вселилась? Кассандра 1210 Уж беды все пророчила я
городу. Предводитель хора Но как же гнев господе не постиг тебя? Кассандра Мне
бог отмстил: никто моим не верил снам. Предводитель хора Увы, я – верю!
Мнится, видишь правду ты. Кассандра Находит вновь!.. Вновь судорогой яростной
схватил меня Пророчественный ужас!.. Горе, горе нам! Глади – вот там, в
притворе пред дворцом, они сидят недвижны, снам подобны, призраки детей,
закланых... чьей рукой? не родича ль? 1220 В горстях окровавленных держат
снесь... чья плоть, не их ли? – эти внутренности? Страшный пир! Кого-то
угощают... Кто вкусил? Отец!.. Оттоль – возмездье ... Кто же мститель?.. Лев?..
Да, лев Без мощи львиной, вор домашний, ложницы Царевой вор, – умыслил на
владыку зло, Усталого от браней... Я – рабыня; мой Владыка – он ... А козней
воровских герой Не видит ... Ноги лижет псица злобная; Язык коварный лещь
плетет; как Ата, сеть 1230 Раскинула пред мужем в темноте жена! О дерзость!
Сокрушает хитрость женская Богатыря! Нет имени, подобья нет Убийце подлой.
Кто она? Пещерный червь, Хвостом язвящий? Скилла ль черноустых
скал, Беспечных мореходов – жрица лютая? Само ль Проклятье, женщиной
представшее?.. А как она вскричала! Воин так кричит, Победу торжествуя. Вы же
думали – Спасенье мужа празднует ... Что ж? Верьте ей, 1240 Не мне! Что будет,
будет. Скоро, с плачем, ты Признаешься, что истину вещала я. Предводитель
хора О пиршестве фиеста, что насытился Сыновней плотью, понял я нагу
быль, Без притч; и ужаснулся, и дрожу еще... Но после разум соскользнул с
ристаллица. Кассандра Очами узришь гибель Агамемнона. Предводитель
хора Несчастливая, зловещий укроти язык! Кассандра Пеанов светлых не споешь про
черный рок. Предводитель хора Про неминуций, – но да мимо гнев

идет!Кассандра1250Твори молитвы; вороги свое творят.Предводитель хоракто ж он, крамольник? кто он, лиходея царев?КассандраСтоль скрытен разум откровенный вещих слов?Предводитель хораПредателя как выследить? Убийца где?КассандраНо, мнится, речью эллинской владею я.Предводитель хораи Пифия по-эллински поет, но что?КассандраА!.. а!..Какую огневицей ты знобишь меня,Палящий бог, Ликейский лучник! Горе мне!Меня погубит львица вероломная, что с волком спит, покуда льва в берлоге нет.1260Варя отраву мужу, зелья пригоршню на мою подложит долю Мрака дочь.Точа топор-цареубийцу, выместити на царевой спутнице ревнивый гнев.К чему ношу – в насмешку ль над судьбой своейСей жезл священный и повязки длинные?Ломаю жезл мой: так сломилась жизнь моя!Во прах, повязки! Так сама паду во прах.Другая пусть повяжет вас, проклятья дар!Вот, сам с меня срывает Аполлон убор1270 Святого сана. Видел он: посмешищемБыл сей наряд пророчицы в глазах людских.Над ним ругались все равно – и враг, и друг.Я в нем слыла кликушей, юродивою,Гадалкой нищей, ведьмою голодною.Свою вещунью ныне развенчал Вещун;Привел путеводимую ко плахе Вождь.Почто ж горячей кровью обагрить должная вражью плаху, а не отчий жертвенник?1280Но взыщет пеню божий суд за эту кровь.Отца отмститель, матереубийца – сын,Придет воздатель и мою вспоманет кровь.Скиталец по чужбинам, он придет домойЗамкнуть звеном последним роковую цепь.Простертый навзничь труп отца всегда пред ним.Что ж мне, чужой, о доме не своем стенать?Я ль родины не видела последних мук?А ныне вижу гибель победителей,Суд страшный сил небесных над Гордыней злых.1290 чем я плачу? Мне ль одной на казнь идти?Привет вам, двери дома, мне – врата в Аид!Одно желанье на устах: без промахаРази, топор! – чтоб я не билась, чтоб заражизнь вытекла из жарких жил – и свет потух!Предводитель хораО, женщина злосчастная и мудрая!Ты много прорицала. Если истина – что про себя пророчишь, как идешь сама навстречу смерти? Словно жертву гонит бог.КассандраБежать – куда же? Поздно друга! Час настал.Предводитель хора1300Последний миг – старейший всех, и царь времен.КассандраОт часа неизбежно куда бежать?Предводитель хора1302и мужество с отчаянья – не мужество.Кассандра1304отрада смертным – доблестью прославить смерть.Предводитель хора1303из уст счастливец не услышишь слов таких.КассандраПодходя к дверям:Отец мой! племя доблестных сынов твоих!.Отшатнувшись от дверей, внезапно обращается опять лицом к Хору.Предводитель хораЧто видишь там? Что пятишься от ужаса?КассандраАх! ах!..Предводитель хораЧто вздох твой значит? что смутило мысль твою?КассандраПахнуло духом свежей крови пролитой.Предводитель хора1310 То запах жертв. И туков дым, и ладана.Кассандране похороны ль в доме?.. Фимиа – и тлен.Предводитель хора1312Сирийских благовоний не узнала ты.Кассандра1315Друзья мои!Не от куста шарахнулась я птицею.Завет предсмертный вспомните! Когда женаИскупит смертью смерть мою, смерть женскую,И муж падет за мужа, чья жена – палач, –1320меня, гостеприимцы, в день тот вспомните!Предводитель хораПлачевней лютой смерти дар предведенья.КассандраЕще скажу я слово, – иль отходнуюСебе спою. Молю, мои отмстители, я ради солнца этого последнего:1325В день оный, день грядущий, день возмездия –1326Один удар сразмаху – за меня, рабу!.1313Иду – и в мертвых две судьбы оплакивать –1314Свою и Агамемнона. Я жить сыта...1327О, смертных участь жалкая! Их счастье – как тень. Странанье? Как чертеж с доскиСмывает губка, – так сотрутся все дела.1330Грустней, чем дар вещуньи, это веденье!Уходит во дворец.Предводитель хораНенасытным душа вождельнем горит!Коль в чертог, что перстом указывает молва,Вновь стучатся с дарами Прибыток и Честь, –кто с порога им скажет: "Довольно"?Небожителей суд Агамемнону далРазорить Илион.Возвеличен богами, пришел он домой.Если ж кровью царю искупить сужденоСтародавнюю кровь и, насытив теней,1340Завещать кровомщенье потомкам:кто похвалится, слыша преданье, что самПервородной не тронут заразой?Агамемнон,изнутри дома:Секирой насмерть я сражен в моем дому!Предводитель хораТише! Чье стенанье слышу под ударом топора?Агамемноно горе мне! Другой удар!.. Уходит жизнь.Предводитель хораСлышали?.. Цареубийство свершено! Сомнений нет.Как нам быть, рассудим спешно, – как нам действоватьверней?2-ой старецМой голос: слать глашатаев по городу,Поднять тревогу, весь народ собрать к дворцу.3-ий старец1350Не так! Убийц на месте мы накрыть должны,А путь в палаты голый нам проложит меч.4-ий стареця так же мыслю: вторгнуться насильственно,на скоп убийц напасть мгновенно. Ждать нельзя.5-ий старецНарод что скажет? Исстари знаком запевСпасителей, что зарятся на праздный трон.6-ий старецМы время тратим, а над думой мудроубийцы потешаются. Они не спят.7-ий старецСовета не найти мне, как нам действовать;Но лучший всех советник – кто творит дела.8-ий старец1360 Согласен! Речи были бы ко времени,Когда бы оживили бездыханный труп.9-ий старецЧтоб мирно дни довлечь до гроба, станем лильстити властодержцам, кровью осквернившим трон?10-ий старецПозора не потерпим. Лучше смерть вкусить!Она ж созрела и сочной, чем рабства плод.11-ий старецНо

истина ль – что царь убит? Гадаем мы! Довлеет ли свидетельствование тех стонов двух? 12-й старец Без знания достоверного не к месту гнев. Одно – гадать, другое – знать. Что знаем мы? Предводитель хора 1370 Вот это слово я хвалю. Поистине, Увериться должны мы, жив ли, нет ли – царь. Старейшины хотят войти во дворец, когда средние врата раскрываются и являют зрелище совершенного убийства. В купальне лежит тело Агамемнона, окутанное с головой покрывалом. Подле – тело Кассандры. Клитемнестра, с лицом, обрызганным кровью, и, с двойным топором в руке, ступает навстречу Хору. Клитемнестра Речам противоречить, что при случаея ль стиво расточала, – постыжусь ли? Нет! С врагом враждуя под личиной дружества, Плести тенета должно высоты такой, чтоб зверь не мог, осетен, перепрянуть их. То долгий поединок. Не забыла я Врагу победы давней. Но решился спор. Стою, где было дело, – где разила я. 1380 Кричу – не отпирайся: вот убийца – я!.. Покров на жертву, многоценный саван, ткань Огромную, как невод, я накинула: Ни бегства зверю, ни защиты в путях нет! И дважды нанесла удар. И дважды стон издав протяжный, рухнул царь. И в третий раз Взнеслась секира – в дар обетный спасу души солнцу мертвых, Зевсу подземельных недр. Так он, с хрипеньем, в красной луже отдал дух; И вместе с жизнью, хлынув из гортани, столб 1390 Горячей крови обдал мне лицо волной – Столь сладостной, как теплый ливень сладостен Набухшим почкам, алчущим расторгнуть плен... Все кончено. Честные старцы, радуйтесь, коль это дело, коим похваляюсь я, Вам нравится! Веселый бы нам править пир: Нельзя, – покойник в доме ... А ведь стоило б! Из всех отрав, из всех проклятий он смесил Семейный кубок. Ныне сам испил раствор. Предводитель хора Дивлюсь, сколь нагл язык твой: не боится он 1400 Над мертвым так ругаться, так кощунствовать. Клитемнестра Испытываешь, старец, глупость женскую? Без страха, без утайки всю сказала я Вам, лицемерам, правду. Впрочем, мне твоя Хвала ль, хула ли – все одно. Вот он лежит, Супруг мой, Агамемнон, убиенный мной. Рук женских дело! Я ль не рукодельница? Строфа Хор что ты? не зельем ли Омута черного – опилась? С луга ли чарого злой проглотила злак? Клятвой соборной град трижды клянет тебя. 1410 Рода и племени ты отщепилась Вековой опалой. Клитемнестра Судья выносит приговор: в изгнание шлет. Опале я повинна и проклятию. Что ж мужа ты не проклял? Он ведь дочь убил. О ней не больше царь жалел, чем о любой Овечке тонкорунной неоглядных стад. Дитя мое, любимое из чад, что я Рождала в муках, он заклал; ее ценой Утешил бурю. Что ж детоубийцу ты, 1420 Чуму и скверну града, не изверг? Меня ж Судить проворен. Помни все ж: грозить легко; труднее одоленье. Мнишь господствовать; А я к единоборству препоясалась. Пожди, как бог рассудит, – кто сильней. Тогда Научись, хоть поздно, старец, разуму. Антистрофа Хор умной гордынею ты обезумела, – И к лицу Это пятно тебе – крови клеймо на лбу: Так исступилась мысль твоя кровию. Все отшатнутся прочь, в день, как придет воздать 1430 Взмах за взмах кровоместитель. Клитемнестра Клянусь – ты слышишь? – именем свидетельницы Деянья: Правдой, мстительницей дочери, Эринией и Атой – кровопийцами, которым обрекла я пролитую кровь: Не внидет страх в чертог мой, где семейственный Огонь не угасает, где блюдет очаг Эгисф, мой верный, смелых дел надежный щит. А сей простертый, мало ль над женой своей Ругался, с Хрисеидами под Троею 1440 Деля шатер? Лежит с ним и последняя Из нежных пленниц, – ведьма, духовидица, И в смерти неразлучная наложница, Как на море, на жестком ложе палубном. Обоим – по делам их! Лебединый плач Колдунья пела – гибель и накликала. Почий с любезным, коль пришла любовницей! Мне вид их неги – сласти после пиршества.

СТАСИМ IV Строфа IX Хор Если в скорый срок легкую мирный Рок даровал мне кончину! 1450 Безбольную смерть, – душе усталой Сон непробудный!.. Царь мой, где ты, добрый вождь? Из-за жены много бед принял ты, много страд – и ушел в сонм теней – из-за жены! О Елена безумная, жрица мужей! Скольким тысячам мужеских душ ты одна Уготовала гибель под Троей!.. И в сестре расцвела смертоносная кровь – Сим пятном! Не отмыть его. 1460 Этот цвет багряный к мужу ненависть, С мужем рознь женская вспоила. Клитемнестра Не гневись, не зови на седую главу Близко реющих Кер! И Елену укорой слепой не кори: Мужегубица – де, богатырскую рать Изгубила одна; и на ней – де вина в сиротстве в сенародном отчизны. Антистрофа IX Хор Обе семьи томит внуков Танталовых Навий демон домашний. 1470 Вдыхает в жен страшный жар и лютость, Мощь им дает и самовластье. Вот над трупом черный вран, Грает он: "Кары пир! Кровь за кровь! 1474 Пейте кровь! Грех цветет из рода в род!" О Елена безумная, жрица мужей! Скольким тысячам мужеских душ ты одна Уготовала гибель под Троей!.. И в сестре расцвела смертоносная кровь – Сим пятном! Не отмыть его. Этот цвет багряный к мужу ненависть, С мужем рознь женская вспоила. Клитемнестра 1475 Справедливое ныне ты слово обрел: Навий демон в роду. Отучнел кровопийством, но чрево грызет Зараженной семье ненасытным червем. И не зажил гноящийся веред в паху, 1480 Как уж новые язвы раскрылись. Строфа II Хор Демона страшного, в доме Исстари мощного, песнью славись. О, черная песнь о роке, Крови алчущем вечно!.. Но все ж от Зевса этот

рок, От Зевса изначально! Без воли божьей, к смертным что приходит? Все – дар свыше. На все – Его суд. Увы, увы! Государь, государь! 1490 Как оплачу тебя? Как проведу сердца кручину? Ты лежишь бездыханный, в паучьих сетях, – В святотатственных путах, убитый! Горе и стыд очам! Ложе позорное! Пал, женой осетен вероломной, Свержен ударом двойной секиры! Клитемнестране мое это дело, хоть руки мои заносили топор. Все ж подумай, старик: Агамемнон – мне муж! 1500 Нет! злой дух родовой, доможил роковой, Стародавний упырь – под чертами жены – За Атрееву бойню, родительский грех, Агамемнона в дар Тем замученным отдал младенцам. Антистрофа II Хор кто тот свидетель, что скажет: "Ты неповинна", – деянье видя? Нет! нет! Безымянный пращур – Только демон сообщник. 1510 В самоубийственном роду Арей – палач свирепствует; И где покажет лютый лик, там снова детей алчет пожать родитель. Увы, увы! Государь, государь! Как оплачу тебя? Как поведаю сердца кручину? Ты лежишь, бездыханный, в паучьих сетях, – В святотатственных путах, убитый! Горе и стыд очам! Ложе позорное! Пал, женой осетен вероломной, 1520 Свержен ударом двойной секиры! Клитемнестране позорную смерть его кажется мне; Вероломство ж мое – Не коварней удара, что милым нанес. Семьянин – властелин, Мне из сердца исторгнув, отец – душегуб, Наш весенний побег, Ифигению – дочь! Коль добро то убийство, и это – добро. И в Аиде ему на живых не роптать: что посеял – пожал; 1530 Претерпел, что содеял, – не боле. Строфа III Хор Заботы полн, – как нам быть, не знаю, – Где нам искать спасенья! Шатается древний дом, и рухнуть готов престол. Вихрь идет. Все выбьет град. Кровавого ливня жду ... Уж каплет кровь! Точильный камень взял другой, для новых дел, Правдивый Рок, ты меч булатный точешь! Мать, сырая земля! Что заране мой прах не взяла ты к себе, Милосердная Мать, чтоб не видел мой взор, 1540 Как в серебряной ванне простерт царь! Кто его погребет? кто его отпоет? Или, мужеубийца, сама ты дерзнешь Причитанием вдовьим обряд осквернить, восславив героя, страдальной душе. Нанести замогильные раны? Витязь божественный! Кто ж по тебе надгробный Плач сотворит? Кто слезы 1550 Прольет непритворной скорби? Клитемнестра что печешься, незванный печальник, – о чем? Не твоя то печаль! Я убила его – и зарю его. Причитаний и воя не нужно в дому. Ифигении милой прилично, одной, – Целованием уст бездыханных, дочерним приветом, отца повстречать и приветить и, нежно обняв, Унести по волнам Ахерона. Антистрофа III Хор 1560 Мнишь: глаз за глаз, зуб за зуб... Но то же ждет и тебя! Не мне дан в том деле суд. Знаю: меч подъявший Мечом сражен. Жив Судья. Свершивший зло Потерпит зло. Так сам Зевс установил. Но кто изгонит демона из дома вон? Цепями скован этот род с Проклятьем! Мать, сырая Земля! Что заране мой прах не взяла ты к себе, Милосердая Мать, чтоб не видел мой взор, как в серебряной ванне простерт царь! Кто его погребет? кто его отпоет? Или, мужеубийца, сама ты дерзнешь Причитанием вдовьим обряд осквернить, восславив героя, страдальной душе. Нанести замогильные раны? Витязь божественный! Кто ж по тебе надгробный Плач сотворит? Кто слезы Прольет непритворной скорби? Клитемнестра 1567 Провещал ты о роде правдивый глагол. Но отныне не так в этом доме да будет! Услышь меня ты, Плисфенидов очаг осеняющий дух! 1570 Примиримся, злой демон, и клятвой навек договор утвердим! Что тебе я дала, то дала. Будь же сыт! И, довольный, уйдив он из дома, к чужим! Малой долей богатств 1575 Я счастлива была б, коль сумела б заклясть Навожденье взаимоубийства.

ЭКСОД Входит Эгисф в сопровождении оруженосцев. Эгисф, свет отрадный! ясный луч дня судного! Поистине воздатели глядят с небес, Очей не отвращая, на грехи земли! 1580 Под саваном, Эриниями сотканным, Лежит ответчик, долго безнаказанный, За дело вопившее о мщении! Напомню все, как было. Сын Атреев он. Атрей в палатах этих царевал. Фиест, брат изверга, отец мой, о державе с ним Посмел тягаться. Изгнан был царем Фиест. Смирился брат опальный и пришел домой, К родимому огнищу, – на посул, что царь Пятнать не станет братней кровью отчих плит. 1590 Сдержав злодей то слово: но иначе мстил. Затеял мировщину, угощение, – являя больше ласки, чем любви прямой, А на пиру почестном – о, чудовище! – Отцу подносит брашном плоть его же чад. Отсек им пальцы рук и ног, и мясом все Поверх прикрыл, чтоб гости не приметили. Отец простер за пищей руки; яство ест, что нам пошло, как видишь, не во здравие. Вдруг снедь узнал, и наземь пал со скрежетом, Изверг, что принял, пирный опрокинул стол 1600 И проклял дом Пелопса клятвой страшною, но правой: "Так да сгинет весь Плисфенов род!". И вот зачем здесь этот хладный труп простерт: я гибель эту строил. Справедлива месть! Двенадцать чад погибло. Я ж, тринадцатый, в те дни грудной младенец, ссылку отчюуделил и на чужбине рос, доколь меня Зов Правды дому не вернул – исполнить суд. Стерег я из засады, в дебрях сети стлал, 1610 рыл волчьи ямы зверю... Вот и в яме враг: А я спокойно ныне умереть могу. Предводитель хора Эгисф! Киченье делом злым мерзко мне. Ты что сказал? Убийства не содеял сам; но козни деял; ковы все ковал один. Так знай же: не минуют головы твоей Сограждан камни, – частый, крепкий, крупный град. Эгисф Откуда голос? С нижней, для гребцов, скамьи! Мы

Эсхил Орестея. Агамемнон filosoff.org
кормчие, на палубе, и правим бег. Знай, старец, – хоть и трудно старику
взять в толк! Урок полезный, – дан приказ: "скромнее быть". Ногам –
колодка, чреву – голод: два врача, Безумие целящих, и на старцев
есть. Размысли – сам увидишь. На рожон не при! Напорешься – от боли замычишь,
как бык. Предводитель хора Так ты, женоподобный, дом стеречь засев, Пока те
бились, – кладовых и спальни тать, – Тайком на полководца сети плел в
тиши? Эгисфи эта речь слезами отомститися, жди! Орфей ты, старец, – только в
превращении: 1630 Тот пенем все, пленитель, за собой водил; Тебя же в плен,
гляди, сведут за глупый лай. В тюрьме согласней гимн споешь,
приятнее. Предводитель хора Какой же ты над Аргосом тиран, когда Коварен в
ковах, а в открытом деле трус? Кого убить замыслил, ведь не сам
убил? Эгисф Нужны тут были лесть и хитрость женские; Я ж, враг природный, был
на подозрении. А, впрочем, ныне царский дом и скиптр – мои. Возница – я; и
тяжко мой хомут гнетет. 1640 Беситься ль станет конь, овсом
раскормленный, – Пустые ясли, цепь, конюшня темная дурь, как рукою снимут:
станет шелковый. Предводитель хора Своей рукой презренный и сразить не
мог Того, чей дом ограбил; подослал жену, Отчизны язву, скверну городских
святынь. Но где-то жив Орест, наследник. Жди, придет Сын отчий, богом
посланный! С обоих вас Взыскатель правомощный взыщет эту кровь. Эгисф 1649 На
устах такие речи? В сердце умысл дел таких. 1664 Сам увидишь: тщетен умысл, а
владык хулить запрет. 1650 Эй, сюда, оруженосцы! Что тут медлить,
молодцы? Предводитель хора Эй, товарищи за дело! Разом наголо
мечи! Эгисф Глянь, и мой булат отточен! Умереть и я готов! Предводитель хора Ты
умрешь, не прекословлю. Испытаем же судьбу! Клитемнестранет, ни шагу дальше,
милый! Воздержися от греха! Без того убрать нам трудно жатву острого
серпа. Дел ужасных все ли мало? Новой крови лить нельзя. В дом иди! И вы, о
старцы, расходитесь по домам, – Прежде чем беда случилась. А былому – так и
быть. Пусть страды, досель подъятой, всем довольно будет впредь! 1660 Ах!
раздвоенным копытом тяжко демон нас ушиб! Вот совет мой женский, мужи!
Научитесь от жены! Эгисф Безнаказанно ли должен злой язык меня клеймить? 1663 И
неистовым хуленьем вызывать судьбу на бой? Предводитель хора 1665 Не в обычае
аргивском подлым трусам угождать. Эгисф Не сегодня, завтра, старец, ты за все
ответишь мне. Предводитель хора Не сегодня, завтра боги возвратят Ореста
мне. Эгисф Нищий странник на чужбине – пусть надеждой будет сыт! Предводитель
хора Ты же, город зачумляя, на чужих хлебах жирей! Эгисф 1670 Мзду мне жирную
отдай ты за слова свои, глупец! Предводитель хора Расхрабрился при наседке,
раззадорился петух. Клитемнестраих злословье – суесловье; лают на ветер
они! Мы же здесь – владыки, милый! Что положим, то закон. Уводит Эгисфа во
дворец. Хор покидает оркестру.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!